

Галина Золотайина

г. Ленинск-Кузнецкий

Если есть ты дух святой,
А не клянчи крошек хлеба
У старухи у слепой.

Местоимение

Я зимой пишу на снегах тугих,
Голова моя не седа... почти...
И стихи не хуже, чем у других,
А не веришь – так возьми, прочти!
Я всегда стихи начинаю с «я»,
Потому что в куче, где правят «мы»,
Не найдешь концов, лишь края, края
От Калининграда до Колымы.

Память

Вечерело сильно,
Над рекой туманилось,
От еды обильной
Голову клонило.

К храму шла старуха,
По пути всем кланялась:
«У меня парнишку
Младшава убило...»

Сытый да холёный
Усмехнулся: «Бабка,
Было это ровно
Сотню лет назад!»

Встала, как вкопалась,
Стала, словно стела,
Словно крест могильный,
Словно обелиск.

Зазывалка

Ладно-ладно,
Блинно-оладно!
Птичка на проводе,
«Лолита» на «Оводе»,
Свечка в аптечке,
Тетрадка в печке,
Снег в зиме,
Нога в пиме,
Башка под градусом,
Другус стал гадусом,
Приди ко мне,
Кто на моей волне!

Голубь

Голубь-голубь, что ты, голубь,
Клювом жалобно стучишь?
Полетай учиться в школу,
Али ты не Кибальчиш?
Станешь сильным, крепкокрылым,
Как на море альбатрос,
А иначе до могилы
Будешь гадить, клювонос:
На асфальте у фонтана,
На балконе у княжны,
Нам такие фулюганы –
Отвечаю! – не нужны.
Полетай опять на небо,

Золотайина Галина Михайловна родилась 28 апреля 1956 года в городе Ленинске-Кузнецком Кемеровской области. Участвовала в коллективных сборниках: «Дороже серебра и злата» (Кемерово), «На родине моей повыпали снега...» (Кемерово), «Площадь Пушкина» (Кемерово), «Собор стихов» (Кемерово) и др. Печаталась в журналах: «Огни Кузбасса» (Кемерово), «Сибирские огни» (Новосибирск). Книги: «Мир прозрения» (Кемерово, 1985), «Гнездо» (Кемерово, 1995), «Горожанка» (Ленинск-Кузнецкий, 2000), «Давайте о хорошем» (2021). Член Союза писателей России. Живет в г. Ленинск-Кузнецкий.

«Гадина с рогами,
Замолчи, проклятый,
Сёмушка мой андель,
Провались, фашист!»

Солнышко садилось,
Шла старуха в церкву,
В старых ботах драных,
В серой фуфайчонке,

А душа у бабки,
Как платок пасхальный,
Чистая, как небо,
Как слеза ребёнка...

Шутка

Вставишь в дырдочку шуруп
И начнёшь куртить по стрелке,
На базар снесёшь поделку –
Принесёшь оттуда рупь.
А напишешь детектив,
Пропечатаешь, получишь...
Скажет дед, очки спустив:
«Можно было и получше ж!»
Лучше делать, чем писать,
Лучше жить, чем притворяться,
Лучше б всё вернулось взадь,
Перед тем, как завершаться!..

Ламца-дрица

Нет у девочки отца,
Ламца-дрица-опца-ца!
И встречается такой
Ей стареющий герой.
Он уставший, он не бритый,
Всеми розгами побитый.
В доме пыль и неуют,
Правда, женщины дают.
Приласкал, к груди прижал,
На коленках подержал.
Вот девчонка и сдалась,
Целовала ночью всласть,
Всё понравиться хотела,
Не жалела, дура, тела!
Ну а тот, рекорд побил,
Встал с постели, закурил,
Я, грит, малая, гад и трус,

На тебе я не женюсь...
И пошла она домой
Прямо к матушке родной.
Та сбежала к ней с крыльца –
Ламца-дрица, опца-ца!.

Мне подарили автомат!
Стираю днями всё подряд:
Прокуренные шторы,
От сшитых платьев лоскутки,
Чехлы, тряпицы и чулки –
Все ветхие заторы.

Потом – в тазу всё на балкон.
И как, бывало, князь Гвидон,
Из-под ладони в даль гляжу:
Он – не летит ли лебедь,
Я – хоть дождю бы не быть!

Ты думаешь, что я пишу,
А я стираю и сушу!

Третий возраст

В кресло сел, поморщился от киви,
С яблока очистил кожуру,
Удиви меня, мой милый, мой красивый,
Только не болтай, что я умру.

Вот пойду по тропке у шоссейки,
Пусть метель дудит в свою дуду,
А потом вернусь, сниму шубейку
И весь мир pošлю в караганду!

Гриб

На полянке кучерявой
Гриб стоял лилово-алый.
Шляпка домиком, уздечка,
Ну не гриб, а прямо свечка!

Огляделся, постоял,
В поры воздуху набрал,
Смирно лёг на левый бок –
Не обиделся, а мог.